

УДК 811.161

DOI: 10.18384/2310-7278-2015-5-38-44

Крылова Н. Ф.*Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова (Казахстан)*

РАЗВИТИЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ КАЧЕСТВЕННЫХ АДЪЕКТИВОВ

Аннотация. В статье раскрываются особенности словообразовательной структуры качественных адъективов, описанных с позиции синхронно-диахронического подхода. Функционируя в языке длительное время, слова в одних случаях сохраняют смысловые связи со своими производящими, а в других – происходит их разрыв, причинами чего являются либо утрата исходных слов, либо семантическое сближение прилагательных с другими словами. Сопоставляя историческую словообразовательную структуру прилагательных на *-кий* с их современной словообразовательной структурой, производность с мотивированностью, автор выявляет несколько типов изменений.

Ключевые слова: прилагательные, словообразовательная структура, диахрония, синхрония, производность, мотивированность.

N. Krylova*S. Toraighyrov Pavlodar State University*

THE DEVELOPMENT OF WORD FORMATIVE STRUCTURE OF QUALITATIVE ADJECTIVES

Abstract. The paper is devoted to peculiarities of word-formative structure of qualitative adjectives that are described from the point of synchronous-diachronic approach. Functioning in a language for a long time in some cases the words retain meaningful contact with their productive ones, and in others – they are detached because of loss of source words or semantic convergence of adjectives with other words. Comparing historical word-formative structure of adjectives ending with «-кий» with their modern word-formative structure and derivation with motivation author reveals several types of changes.

Keywords: adjective, word-formative structure, diachrony, synchrony, derivation, motivation.

Последние десятилетия XX и начало нынешнего века характеризуются интенсивной разработкой проблем словообразования. Современный этап развития словообразования представляет собой синтез многих аспектов, имеющих чаще всего дихотомический характер. С точки зрения характера изменений различаются синхронический и диахронический аспекты.

Впервые вопрос о синхронии и диахронии в языкознании был поставлен И.А. Бодуэном де Куртене и Ф. де Соссюром. И.А. Бодуэн де Куртене разделял лингвистику на статическую (описательную) и динамическую (историче-

скую), различая в фонетике и грамматике явления сосуществования (Nebeneinander – «рядом друг с другом») и последования (Nacheinander – «следом друг за другом») [3]. Наиболее подробно рассмотрел эту проблему Ф. де Соссюр. По мнению учёного, «в каждый данный момент речевая деятельность предполагает и установившуюся систему, и эволюцию; в любую минуту язык есть и живая деятельность, и продукт прошлого» [17].

Обсуждение вопросов, связанных с разграничением синхронии и диахронии, продолжается до сих пор. Словари определяют диахронию как «историческую последовательность развития языковых явлений» [16, с. 226], как «путь во времени, который преодолевает каждый элемент языка, как часть языковой системы; историческое развитие системы в целом как предмет лингвистического изучения» [2, с. 133], как «историческую последовательность развития отдельных языковых явлений и развитие языка в целом» [15, с. 89], как «процесс закономерной замены предшествующего структурного состояния языковых единиц (категорий и т. д.) последующим их состоянием» [7, с. 9], как «исследование языка во времени, в процессе его развития на временной оси; историческое развитие системы языковой как предмет лингвистического исследования» [13].

Языковая синхрония, по мнению авторов, – это «состояние языка в определённую эпоху» [4, с. 151], «сосуществование языковых явлений в одну эпоху» [16, с. 641], «состояние языка на определённом этапе исторического развития в качестве цельной системы лексических, грамматических

и фонетических элементов как предметов лингвистического изучения» [15, с. 355].

Каждый из названных аспектов исследования имеет свои цели и задачи и приводит к разным результатам. Кроме того, в плане синхронии и диахронии характеризуются разные типы отношений между словообразовательными единицами. Так, различают отношения производности, связывающие слова, следующие одно за другим в процессе словообразования, и отношения выводимости (мотивации), когда предшествующие и новые слова существуют параллельно. Отношения первого типа относят к диахронии, а второго – к синхронии. Использование терминов для обозначения данных типов отношений демонстрирует неоднозначность подходов. Одни учёные (Е.А. Земская, А.И. Моисеев и др.) используют одинаковые термины для определения связанных однокорневых слов – «производность», «производные отношения» и т. д., но в зависимости от того, рассматриваются ли эти слова в синхронном или диахроническом аспекте, термины имеют разное содержание. Е.А. Земская считает, что «при диахроническом подходе, чтобы установить производность слова <...> надо изучить конкретную его историю» и узнать, какое из сравниваемых слов появилось раньше. А для того, чтобы выяснить, какое слово окажется производным, а какое производящим в синхронии, нужно определить, какая из двух однокоренных основ является более простой по форме и смыслу [11, с. 6-7].

Другие учёные (И.С. Улуханов, В.В. Лопатин, Л.К. Жаналина и др.) для обозначения диахронической сторо-

ны словообразовательных связей и отношений предлагают использовать термин «производность», а для обозначения синхронической стороны – «словообразовательная мотивация» [8, с. 56].

В данной статье мы придерживаемся этого же мнения и вслед за И.С. Улухановым и другими учёными разграничиваем термины с целью более точного применения синхронно-диахронического подхода к описанию языковых единиц.

Объектом нашего исследования являются качественные адъективы, оканчивающиеся на *-кий*. Предмет исследования – те изменения, которые наблюдаются в словообразовательной структуре прилагательных. Чтобы выявить эти изменения, мы попытались один и тот же материал – адъективы на *-кий* – рассмотреть одновременно с синхронной и с диахронической точек зрения.

Такой подход И.С. Улуханов назвал синхронно-диахроническим. По мнению учёного, синхронно-диахроническим следует считать «не механическое соединение в одном описании фактов истории языка и его современного состояния, а выявление их соотношения и взаимодействия и прежде всего того, в какой мере синхронные связи между существующими явлениями отражают процесс развития одного явления из другого» [20, с. 5].

Прилагательные на *-кий* неоднократно привлекали учёных-лингвистов. Одним из первых на образование прилагательных на *-к(ий)* обратил внимание исследователь И. Тимковский. Учёный отмечал, что слова *робкий, зыбкий, колкий, пылкий* и др. образуются от имени или глагола при

помощи *-к-* (окончания – по терминологии И. Тимковского) [19, с. 12]. Более глубокое и детальное описание прилагательных с суффиксом *-к-* дал Г. Павский, выделивший две группы: отыменные и отглагольные образования. Исследователь отметил, что отглагольные прилагательные с суффиксом *-к-* присоединяются непосредственно к корням, отбрасывая показатели глагольных классов, и связывал это с тем, что последние означают действие, состояние или большее или меньшее продолжение времени действия, что утрачивается в именах [14, с. 87-88].

Отдельные примеры прилагательных на *-к(ий)* описывают В. Стоюнин [18] и С. Абакумов [1].

В современном языкознании В.В. Виноградов обращает внимание на существование двух групп прилагательных на *-к(ий)*. В первом случае прилагательные образованы при помощи суффикса *-к-*, имеющего значение ‘характеризуемый каким-либо действием, такой, что легко, постоянно делает что-нибудь, или такой, с которым легко или часто делается что-нибудь или можно легко делать что-нибудь’. Как отмечает учёный, есть ряд прилагательных, в которых суффикс *-к-* утрачивает свою морфологическую индивидуальность (*крепкий, резкий*). Такой процесс В.В. Виноградов назвал «семантическим омертвлением» суффикса *-к-* [5, с. 210]. Данную точку зрения поддерживает Е.А. Земская. Исследователь пишет, что «в XIX веке прилагательные с суффиксом *-к-* теряли связь с производящими глаголами и очень интенсивно подвергались опрощению, которое вызывалось семантическим омертвлением суффикса» [12, с. 428].

Н.М. Шанский отмечает ещё одну

особенность суффикса *-к-*. «Этот производящий суффикс нельзя смешивать с вторичным суффиксом прилагательности (из *-ькь-*), присоединявшимся когда-то к основам прилагательных для более яркого выражения признака, например, *жѣсткий, мелкий, редкий, тонкий, узкий, близкий, дерзкий, краткий, сладкий* и др.» [6, с. 286].

В настоящее время наличие двух групп прилагательных на *-к(ий)* (первая группа – прилагательные с ясной словообразовательной структурой и живыми связями с мотивирующим словом, вторая – прилагательные с семантически «мёртвым» суффиксом) признаётся многими учёными.

Дальнейшая полемика разворачивается относительно статуса элемента *-к-* в тех прилагательных, в которых происходит его «семантическое омертвление». В одних словарях элемент *-к-* отождествляется с суффиксом, в других же рассматривается как конечный согласный основы.

В настоящей статье развитие словообразовательной структуры качественных адъективов на *-кий* представлено с позиции соотношения исторической производности и современной мотивации.

Качественные адъективы на *-кий*, зафиксированные современными словарями, с точки зрения развития словообразовательной структуры могут быть четырёх типов: 1) слова, сохранившие производящие, но не имеющие мотивирующих; 2) прилагательные, сохранившие производящие и имеющие мотивирующие; 3) адъективы, имеющие мотивирующие, но утратившие производящие; 4) слова, не имеющие мотивирующих и утратившие производящие.

Первый тип представляет собой немотивированные прилагательные на *-кий*, сохранившие производящие, которые в современном языке перестали соотноситься с прилагательными по значению. Так, немотивированное в современном русском языке прилагательное *бойкий* ‘расторопный’ в истории языка имело значение ‘драчливый, воинственный’ и было образовано от существительного *бой* со значением ‘драка, битва’. В синхронии данное прилагательное теряет связь со словом *бой*. Слово *ловкий* ‘искусный в охоте’ имел производящее – глагол *ловить* ‘охотиться’. Сейчас прилагательное обозначает ‘обладающий физической сноровкой’ и не связано с глаголом *ловить*. Адъектив *тяжкий* (форма возникла вместо *тягькь* в результате влияния форм с *ж*: *тяжь, тяжии* – сравнительная степень от *тягькь*) произошёл от существительного *тяга*, образованного с помощью темы *-а-* от *tegti ‘тянуть’. С течением времени изменяется значение существительного *тяга* (в современном языке ‘движущая сила; совокупность машин’) и утрачивается его связь с производным. Словообразовательная структура качественных адъективов данного типа изменяется.

Следующий тип представлен качественными адъективами, оканчивающимися на *-кий*, у которых сохранились производящие слова, которые в современном языке также являются мотивирующими, т. е. производность и мотивированность совпадают. Следует отметить, что таких слов самое большое количество (порядка 60%) и время их появления в русском языке – XV–XVII вв. Производящими были как глаголы, так и имена. Приведём следу-

ющие примеры (сначала указывается диахроническая производность, а потом современная мотивированность):

зыбити —> зыбкий: зыбить —> зыбкий;

колоти —> колкий: колоть —> колкий;

сыпати —> сыпкий: сыпать —> сыпкий;

хватати —> хваткий: хватать —> хваткий.

Значительно меньше отыменных адъективов на *-кий*, у которых совпадают производность и мотивированность:

жарь —> жаркий: жар —> жаркий;

прыть —> прыткий: прыть —> прыткий;

слизь —> слизкий: слизь —> слизкий;

Отдельно следует остановиться на словах, которые были образованы от одних производящих, а синхронно мотивируются совершенно другими словами. Л.К. Жаналина мотивацию такого типа называет антропометрической словообразовательной мотивацией, которая «является результатом тех или иных языковых изменений и возникает вследствие потери с производящим семантической или формальной соотносительности, изменения структуры производного слова по сравнению с производящим и т. д.» [9, с. 94]. Словообразовательная структура и морфемный состав данных слов не изменяется с течением времени, несмотря на смену мотивирующего.

Современное прилагательное *терпкий* обозначает ‘кислый, вяжущий, вызывающий оскмину’ и мотивируется глаголом *терпнуть*. Исходное же значение слова ‘такой, от которого немеют зубы’ произведено от глагола *terpeti >

терпеть. Словарь В.И. Даля ещё фиксирует значение ‘терпеливый’ у данного прилагательного, употребление которого ограничено территориально (Пск.). Таким образом, на уровне отдельных значений, хотя и диалектных, связь с глаголом *терпеть* у адъектива в XVIII-XIX вв. ещё сохранялась. Другой пример: слово *садкий*, отмеченное в словаре В.И. Даля, обозначало первоначально ‘надсадный, досадный, огорчительный’ и соотносилось по образованию с глаголом *саднить*. Сейчас это значение утрачено, а современные значения прилагательного: *садкая ткань* – ‘которая садится’ и *садкая масса* – ‘дающая осадок’ – мотивированы глаголом *садиться*.

Следующие прилагательные образованы от утраченных современным языком слов и синхронно мотивируются теми словами, которые, в свою очередь, также были образованы от этих утраченных производящих. Таким образом, от утраченных языком слов образованы и те слова, которые сейчас являются мотивирующими, и слова, являющиеся мотивированными. Так, слово *жалкий* ‘вызывающий сочувствие’ образовано от прилагательного *жаль* ‘жалкий’, не сохранившегося в языке. От этого же прилагательного был образован и глагол *жалеть*, являющийся в современном языке мотивирующим для адъектива *жалкий*. Адъектив *робкий* и глагол *робеть* образованы от существительного *робь* ‘раб, слуга’, хотя по значению они соотносятся со значением ‘ребёнок’ (*робеть* ‘быть подобным ребёнку’, *робкий* ‘по своему поведению подобный ребёнку’). В современном языке прилагательное *робкий* ‘склонный робеть’ мотивируется глаголом.

Среди исследуемых прилагательных достаточно большую группу составляют слова, которые не имеют мотивирующей базы и утратили производящие слова. В морфемной структуре этих слов происходит опрощение. С точки зрения происхождения данные адъективы восходят к именам (прилагательным и существительным), и к глаголам. Следует сказать, что этот пласт прилагательных на *-кий* является наиболее древним, так как образованы они в древнерусский период либо пришли в русский язык из праславянского языка.

Адъективы, исторически соотносимые с именами прилагательными (*близкий* – *близъ*, *великий* – *велъ*), образованы при помощи 'вторичного суффикса прилагательности' *-ѣк-*, который, по мнению учёных, мог использоваться в праславянском языке в качестве нейтрального формант-распространителя при адъективации имён, обозначающих как предмет, так и признак [10]. По сути, древний суффикс *-ѣк-* в данных прилагательных выполняет грамматическую функцию, указывая на частеречную принадлежность слов.

Всего два прилагательных восходят к именам существительным: *ёмкий* образовано от *емъ* 'то, что собрано' при помощи *-ѣк-*; в современном языке *ёмкий* немотивированное слово; *лёгкий* произведено от *льга* 'лёгкость, свобода', сейчас данное прилагательное является немотивированным.

От глаголов, которые позднее были утрачены русским языком, образовались следующие слова: *чёткий* от *чѣсти* 'читать'; *кроткий* от *кротити* 'успокаивать'; *чуткий* от *чути* 'чувствовать'; *юркий* от *юрити* 'суетиться'.

Прилагательные данного типа также являются немотивированными в современном русском языке.

Таким образом, развитие словообразовательной структуры качественных адъективов, оканчивающихся на *-кий*, происходит по-разному. В одних типах прилагательных словообразовательная структура совершенно не меняется, в них исторически производящие слова (в основном глаголы) в современном языке являются и мотивирующими. В других типах адъективов происходят значительные изменения: утрата языком производящих слов может наблюдаться как у мотивированных, но уже другими словами, так и у немотивированных прилагательных; сохранение исторических производящих у немотивированных с позиции синхронии адъективов вызвана разрывом их семантических связей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абакумов С.И. Современный русский литературный язык. М.: Советская наука, 1942. 155 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1969. 608 с.
3. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию: в 2 т.. Т. 1. М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. 384 с.
4. Будагов Р.А. Введение в науку о языке. М.: Просвещение, 1965. 486 с.
5. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.; Л.: Учпедгиз, 1947. 785 с.
6. Галкина-Федорук Е.М., Горшкова К.В., Шанский Н.М. Современный русский язык. М.: Издательство Московского университета, 1964. 344 с.
7. Головин Б.Н. Приставочное внутриглагольное словообразование в современ-

- ном русском языке: автореф. дис...д-ра наук. М., 1966. 43 с.
8. Жаналина Л.К. Подготовка учителя-билингва в педагогическом вузе. Алматы: Ана тілі, 1998. 186 с.
  9. Жаналина Л.К. Сопоставительное словообразование русского и казахского языков. Алматы: Ана тілі, 1998. 112 с.
  10. Зверковская Н.П. Суффиксальное словообразование русских прилагательных XI-XVII вв. М.: Наука, 1986. 112 с.
  11. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. М.: Просвещение, 1973. 221 с.
  12. Земская Е.А. Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века. Изменения в словообразовании и формах существительного и прилагательного в русском языке XIX века. М.: Наука, 1964. 600 с.
  13. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 686 с.
  14. Павский Г. Филологические наблюдения над составом русского языка. Рассуждение 2-е. Отделение 2-е. Об именах прилагательных, числительных и местоимениях. 1850. 335 с.
  15. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1976. 543 с.
  16. Словарь иностранных слов/ под ред. И.В. Лехина и Ф.П. Петрова. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1954. 858 с.
  17. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1999. 432 с.
  18. Стоюнин В. Высший курс русской грамматики. Санкт-Петербург: тип. М.М. Стасюлевича, 1914. 167 с.
  19. Тимковский И. Опытный способ к философическому познанию российского языка. Харьков: Университетская тип., 1811. 310 с.
  20. Улуханов И.С. Мотивация и производность (о возможности синхронно-диакронического описания языка) // Вопросы языкознания 1992. № 2. С. 5-18.